

УДК 343.121
DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-196-199

Кучинская Анна Васильевна
Anna V. Kuchinskaya

адъюнкт адъюнктуры
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

postgraduate student
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: anna.kuchinskaya.77@mail.ru

**Особенности участия защитника и законного представителя
несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)
в стадии предварительного расследования**

**The features of participation of the defender and the legal representative
of a juvenile suspect (accused) in the stage of preliminary investigation**

В статье проведен теоретический анализ положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих процессуальную деятельность защитника и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Автором выявлены пробелы в действующем законодательстве и предложены пути их восполнения. Обобщив материалы судебной практики, автор приводит данные об эффективности участия защитника и законного представителя.

In the article the theoretical analysis of the provisions of the Russian Federation Criminal Procedure Code, regulating the procedural activities of the defense and the legal representative of a juvenile suspect (accused). The author identified gaps in the current legislation and ways to fill them. Summarizing the materials of judicial practice, the author presents data on the effectiveness of participation of defense counsel and legal representative.

Ключевые слова: несовершеннолетний, защитник, законный представитель.

Keywords: minor, right to defense, legal representative.

Особую актуальность для исследования представляют положения, направленные на обеспечение права несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на защиту.

Гарантии реализации права на защиту дополняются процессуальным механизмом привлечения к участию в деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Между тем в судебной практике возникают спорные вопросы, связанные с определением круга лиц, которые могут привлекаться к участию в деле в качестве законного представителя.

В силу статьи 16 УПК РФ право на защиту осуществляется лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Осуществление уголовного преследования не

совершеннолетних не подразумевает выбора подозреваемым (обвиняемым), кто именно — защитник или законный представитель — будет содействовать в реализации этого права. Так, пункт 2 части 1 статьи 51 УПК РФ относит к случаям обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве несовершеннолетие подозреваемого (обвиняемого). Статья 48 УПК РФ требует обязательного привлечения к участию в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Часть 1 статьи 426 УПК РФ требует допускать их к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Защитник, по общему правилу, допускается к участию в деле с момента вынесения постановления о привлече-

© Кучинская А.В., 2019

нии лица в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ) или задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Из этого следует, что несовершеннолетний возраст лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, рассматривается законодателем в качестве обстоятельства, исключающего самостоятельное осуществление права на защиту.

Среди ученых можно выделить И.А. Макаренко, М.А. Фомина, согласно их научной позиции, законным представителем может быть не только родитель, но и любой другой близкий родственник несовершеннолетнего [1]. Сторонники другой позиции И.С. Гвоздева, А.Б. Шлипкина следуют буквальному толкованию пункта 12 статьи 5 УПК РФ, отрицая возможность привлечения в качестве законного представителя несовершеннолетнего иных родственников, кроме родителей, если они не назначены в установленном порядке опекунами или попечителями подростка [2].

Изучение материалов 100 уголовных дел в отношении несовершеннолетних позволяет отметить, что названные уголовно-процессуальные нормы в целом соблюдаются. Так, в 100% из них защитник участвовал в досудебном производстве. С момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица защитник допускался в 28% изученных уголовных дел. В 46% случаев допуск защитника осуществлялся с момента задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления. На основании пункта 5 части 3 статьи 49 УПК РФ защитник допускался к участию в деле в 14% случаев, при этом первоначально несовершеннолетний имел статус свидетеля. В 12% изученных уголовных дел защитник допускался с момента вынесения постановления о привлечении несовершеннолетнего в качестве обвиняемого. Во всех случаях защита несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) осуществлялась профессиональными адвокатами.

В отношении участия законных представителей по изученным уголовным делам можно аналогично отметить обеспечение следователями его обязательности. В связи с этим жалобы на нарушение положений части 1 статьи 426 УПК РФ не поступали. В качестве законных представителей привлекались родители несовершеннолетних (84% уголовных дел), органы опеки и попечительства (9%), представители учебно-воспитательных учреждений, на попечении которых находились несовершеннолетние (7%). Более поздний допуск к участию в деле

законных представителей в целом не влияет на его исход. Так, в силу неполной дееспособности несовершеннолетних приглашение защитника фактически производится родителями. При участии защитника по назначению он приступает к исполнению процессуальных обязанностей раньше, нежели законный представитель. Иными словами, профессиональная защита интересов несовершеннолетнего выступает гарантией законности осуществления уголовного преследования. При таких обстоятельствах более поздний допуск законного представителя к участию в деле не влияет на состояние защищенности подростка.

Иная ситуация имеет место, когда участие законного представителя в целом обеспечивается, но это лицо не в полном объеме способно представлять интересы несовершеннолетнего обвиняемого. Так, в 5% изученных уголовных дел законный представитель в целом не имел влияния на подростка, что отражалось в характеризующих материалах, приобщенных к уголовному делу. Около 15% законных представителей имели асоциальные привычки (злоупотребляли алкоголем, совершали правонарушения). В единичных случаях законным представителем признавался родитель, не проживавший совместно с подростком.

В связи с этим положения пункта 12 статьи 5, статьи 48 УПК РФ нуждаются в дополнении критериями, на основании которых может быть определена возможность участия лица в качестве законного представителя. Это позволит усилить гарантии обеспечения права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

На основании изложенного необходимо:

— дополнить пункт 12 статьи 5 УПК РФ после слова «родители» словами «а в исключительных случаях и иные близкие родственники»;

— дополнить статью 48 УПК РФ частью второй следующего содержания: «В качестве законных представителей допускаются близкие родственники несовершеннолетнего, если они проживают совместно с ним и могут осуществлять контроль за его поведением»;

— дополнить статью 426 УПК РФ частью пятой следующего содержания: «От участия в уголовном деле может быть отстранен законный представитель, не оказывающий влияния на несовершеннолетнего и не осуществляющий контроля за его поведением, либо признанный в установленном порядке больным алкоголизмом или наркоманией, либо ведущий асоциальный образ жизни. Вопрос об отстранении законного

представителя от участия в уголовном деле решается также в случаях, когда указанное лицо ограничено в родительских правах или лишено родительских прав в установленном порядке».

Следует критически оценить позиции ученых, основанные на признании заинтересованности законного представителя в определенном исходе дела, вследствие которой возможно оказание негативного влияния на несовершеннолетнего [3, с. 6]. Так, непосредственно подозреваемый или обвиняемый, безусловно, заинтересован в благоприятном для себя результате осуществления уголовного судопроизводства. Для защитника процессуальной обязанностью является честное, разумное и добросовестное отстаивание интересов подзащитного. Законный представитель в большинстве случаев не только действует в интересах несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), но и — как родитель, опекун, попечитель — имеет определенный личный интерес, однако это не означает перспективы злоупотребления этим лицом своими процессуальными правами. Следовательно, в свою очередь, обязан принять меры к всестороннему и объективному установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. По действующему УПК РФ принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела не нашел законодательного закрепления, однако из смысла статей 152, 154 УПК РФ следует, что полнота, объективность и всесторонность предварительного расследования по-прежнему признаются в системе его общих условий. Предусмотренные в части 4 статьи 426 УПК РФ положения об отстранении законного представителя от участия в уголовном деле позволяют исключить случаи оказания противодействия уголовному преследованию со стороны законного представителя.

Активность законных представителей в досудебном производстве по уголовному делу в целом является невысокой. Так, в 36% изученных дел ни ходатайств, ни заявлений от них не поступало. В досудебном производстве по уголовному делу, а также в судебном заседании указанные лица давали показания, относящиеся к личности подростка. При этом достаточно сильно различалась позиция законных представителей в зависимости от того, приходились ли они несовершеннолетним родителями (опекунами) или же являлись сотрудниками специализированных учебно-воспитательных учреждений. Например, законный представитель несовершеннолетнего, обвинявшегося в незаконном хранении наркотического средства, дала после-

довательную характеристику поведения сына, указав на то, что между ними поддерживаются доверительные отношения и он раскаивается в содеянном [4]. В другом случае законный представитель — сотрудница детского дома — охарактеризовала подростка в целом отрицательно как склонного к продолжаемому преступному или правонарушающему поведению [5]. Приведенные примеры позволяют отметить, что надлежащее осуществление обязанностей законного представителя не должно охватывать оценочных суждений относительно характеристики личности несовершеннолетнего. Вследствие этого правильным представляется исключить случаи использования их показаний при оценке личности подростка.

В 32% уголовных дел законными представителями заявлялись ходатайства, мотивированные интересами подростка, но содержавшие просьбу о непроведении отдельных следственных действий по причине негативного воздействия на здоровье подростка (в первую очередь, на нервную систему). Эти данные согласуются с результатами, полученными другими исследователями, изучавшими вопросы осуществления защиты несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в досудебном производстве по уголовному делу [6], однако направление расследования уголовного дела следователь выбирает без учета позиции стороны защиты. Аналогично и комплекс следственных действий, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, не может согласовываться следователем со стороной защиты. Исходя из этого, целесообразность заявления таких ходатайств не может быть оценена положительно. Одновременно их заявление свидетельствует о неправильном понимании тех прав, которые предоставлены частью 2 статьи 426 УПК РФ законному представителю.

В этой связи целесообразной выглядит унификация момента допуска к участию в уголовном деле защитника и законного представителя несовершеннолетнего. Исследователи обращают внимание на то, что в уголовном судопроизводстве нередки ситуации, когда уже в стадии возбуждения уголовного дела имеются сведения о том, что к совершению преступления причастен несовершеннолетний [7]. Отсутствие у родителей (опекунов, попечителей) процессуального статуса законного представителя не препятствует в данном случае заключить соглашение с адвокатом на представление интересов несовершеннолетнего. Одновременно при таких обстоятельствах очевидно, что привлече-

ние к участию в уголовном деле законного представителя — это вопрос времени. Кроме того, поскольку процессуальная деятельность адвоката, как и процессуальная деятельность законного представителя, имеют целью реализацию права несовершеннолетнего на защиту, унификация момента их допуска к участию в деле соответствовала бы назначению уголовного судопроизводства и могла бы усилить элементы справедливости в уголовном судопроизводстве, о которых ведущими современными процессуалистами высказаны достаточно резкие суждения [8, с. 34].

В заключение уместным выглядит изложение части 1 статьи 426 УПК РФ в следующей редакции: «Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускается к участию в уголовном деле на основании постановления дознавателя, следователя одновременно с защитником. Осуществление процессуальных действий, затрагивающих права и свободы несовершеннолетнего, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса, возможно только с участием представителя защитника несовершеннолетнего».

Примечания

1. Макаренко И.А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 1. С. 45—51.
2. Гвоздева И.С. Проблема выбора законных представителей несовершеннолетних обвиняемых: правоприменительный аспект // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2014. № 1. С. 68—73.
3. Дремов В.Г. Показания несовершеннолетнего обвиняемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.
4. Уголовное дело № 1-378/2015 // Архив Кстовского городского суда Нижегородской области.

5. Уголовное дело № 1-94/2015 // Архив Семеновского районного суда Нижегородской области.

6. Шестакова Л.А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения // Основы экономики, управления и права. 2012. № 4. С. 101—107.

7. Машинская Н.В. Гарантии прав законного представителя несовершеннолетнего, совершившего преступление, в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Северного (Арктического) Федерального Университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 5. С. 125—129.

8. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М., 2013.

Reference

1. Makarenko I.A. Problems of participation of third parties in the process of investigating criminal cases involving minors. *Questions of juvenile justice*, 2007, no. 1, pp. 45—51. (In Russ.)
2. Gvozdeva I.S. The problem of choosing the legal representatives of juvenile defendants: law enforcement aspect. *Problems of criminal procedure, criminalistics and forensic examination*, 2014, no. 1, pp. 68—73. (In Russ.)
3. Dremov V.G. Testimony of a minor accused in the Soviet criminal process. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 1970. (In Russ.)
4. Criminal case no. 1-378/2015. *Archive of the Kstovo City Court of the Nizhny Novgorod Region*. (In Russ.)
5. Criminal case no. 1-94/2015. *Archive of the Semenovskiy District Court of the Nizhny Novgorod Region*. (In Russ.)
6. Shestakova L.A. Criminal proceedings against minors: problems of law enforcement. *Basics of Economics, Management and Law*, 2012, no. 4, pp. 101—107. (In Russ.)
7. Mashinskaya N.V. Guarantees of the rights of a legal representative of a minor who committed a crime at the stage of initiating a criminal case. *Herald of the Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanities and Social Sciences"*, 2014, no. 5, pp. 125—129. (In Russ.)
8. Criminal procedure. Problem lectures / ed. V.T. Tomina, I.A. Zinchenko. Moscow, 2013. (In Russ.)